

— Юри пропал! — закричала Ланстия и бросилась ко мне, её слова были полны паники. — Неужели Юри испугался, что я вяжусь в это дело, и сбежал из замка Демона? — Ты тщательно его искала? — спросила я. Ланстия кивнула. — Видишь, — сказала я. Я взяла у Ланстии записку. Шрифт был обычным для этого мира. Моя отличная языковая способность помогла мне быстро освоить язык и письменность этой реальности. Шрифт на записке был красивым, явно женский. — Первородный грешник должен искупить вину, а Ли остался. — прочитала я. — Что делать? — спросила Ланстия, с опаской глядя на меня. Какой ещё первородный грех? Кто может родиться грешником? Я оглядела толпу демонов и глубоко вздохнула, — Демонические слуги, Юри исчез. Что удивительно, демоны и призраки не выглядели удивлёнными. Они вели себя вполне спокойно. — Вы что, не чувствуете странности? — спросила я. — Госпожа Демон-Лорд, сестра Юри тысячи лет верно служила нам, никогда ничего не прося взамен. Она, должно быть, ушла, боясь доставить вам хлопот, — ответили демоны. Я знала Юри лучше, чем эти двое. Она боится конфликта между моим родом Тёмных эльфов и её собственным. Ситуация складывается непросто. Если бы Юри оставалась в замке Демона, я бы могла защищать её, говоря, что она моя служанка. Но теперь, когда она вернулась к Тёмным эльфам, это уже их дело. Моё вмешательство только усугубит ситуацию. К тому же, сама Юри призналась, что убила сотню сородичей. Первый Великий демон заключил договор с Тёмными эльфами. Я не имею права вмешиваться в их дела. Могут ли эти Тёмные эльфы противостоять Первому Великому демону? Кто такой этот Первый Великий демон? Какая у него сила? Сравнима ли сила Тёмных эльфов с силой моей собственной, маленькой Демон-Лорд, и моих подчиненных? Но самое главное сейчас — узнать правду об убийстве Юри. Я не хочу убивать её. Страх от мысли о её смерти до сих пор не покидает меня. — Все демонические слуги, слушайте приказ! Срочно выдвигайтесь в погоню за Юри! Не позволяйте ей вернуться к Тёмным эльфам! — приказала я. Отправив всех в путь, я повернулась к Ланстии. Она выглядела встревоженной, её волнение было заметнее, чем моё. — Ланстия, можешь сейчас рассказать мне правду об убийстве Юри? — спросила я. Ланстия кивнула. — Могу, но ты должна быть готова. Истина часто бывает жестока. — Это против правил, но ради спасения Юри я нарушу их. — сказала я. Ланстия кивнула и, не торопясь, подняла тонкую, изящную руку, указательным пальцем коснулась моего лба. Внезапно я почувствовала головокружение, и в голове появились картинки. На опрятной кровати лежала женщина-Тёмный эльф. Рядом с ней стоял мужчина-Тёмный эльф, держащий на руках младенца. — Родилась! Родилась! — кричал мужчина, его голос был полон радости. — Девочка, Тёмный эльф... — мужчина говорил с оттенком грусти. — Моя дорогая, разве это не лучше? Ты больше не будешь притворяться, как я. — Но я не хочу, чтобы наша дочь жила среди Тёмных эльфов. Это не для неё, не для тебя. Ты правда боишься? — тихо спросила женщина на кровати. Женщина-Тёмный эльф слегка улыбнулась, — Давай сначала дадим ей имя. Я хочу назвать её Юри. Что ты думаешь, дорогой? Мужчина-Тёмный эльф улыбнулся и больше ничего не сказал. Картинка сменилась. Девочка-Тёмный эльф с двумя косичками плакала. Перед ней стояла та женщина-Тёмный эльф, с той же кровати. Она отирала ей слёзы. — Папа ударил меня! В первый раз! — хныкала девочка. — Юри, не злись на отца. Но никогда больше не показывай эту золотую магию другим, хорошо? — сказала женщина. — Но эта магия такая тёплая! — возразила девочка. — Ребёнок, здесь не нужны свет и тепло. — ответила женщина. Картинка вновь изменилась. Женщина-Тёмный эльф наносила на тело какую-то тёмно-фиолетовую жижу, а кожа, которую она ещё не покрыла, была удивительно белой! — Карина, эта жижа вредит коже, моя любовь. Ты столько лет страдала. Я думаю, что скоро уйду с поста исполняющего обязанности главы рода. Тебель давно мечтает о моем месте, пусть будет им. Уйдем и будем жить хорошо в месте, где будем только мы трое. — говорил мужчина. Женщина-Тёмный эльф расплылась в улыбке, поставила жижу и нежно обняла своего возлюбленного, шепча: — Пока ты и Юри со мной, я готова поехать куда угодно. Картинка снова сменилась. То же самое жилище. Женщина-Тёмный эльф чинила девочке одежду, та послушно наблюдала. Вдруг дверь распахнулась, и ворвался мужчина-Тёмный эльф, его лицо было перекошено страхом. — Карина, скорее! Срочно... беги с... Юри,

скорее! — он упал на пол. Его спина была вся в крови, плоть разъедена, кости виднелись наружу, а на теле была чёрная магия. Женщина-Тёмный эльф прикрыла рот рукой, боясь закричать. Но слёзы всё равно текли по щекам. Девочка бросилась к отцу и, всхлипывая, легла на его труп. Женщина не смогла позволить себе печали, подхватила плачущую девочку и выпрыгнула из окна. Картинка снова сменилась. Ночью, женщину-Тёмного эльфа привязали к столбу, под ним навалили дрова. Тёмный эльф с факелом в руке смотрел на неё. Жижа на ее лице была стерта, открывая белую кожу. Одежда была порвана, следы крови были ужасающими. Женщина безучастно смотрела вперед, перед ней вели девочку-Тёмного эльфа. Девочка плакала, её голос становился всё более хриплым. — Карина, с какой целью ты, шлюха-Светлый эльф, вступила в сговор с моим юным главой рода? — спросил Тёмный эльф, злобно улыбаясь. — Тедел, мы с Нареком просто любили друг друга, мы не делали ничего, чтобы искупать грехи перед Тёмными эльфами. Ты можешь убить меня, но пожалуйста, отпусти мою дочь... — прошептала женщина-Тёмный эльф. — Отпустить? Конечно, я отпущу, да, я ещё и благодарю. Если бы эта милая девочка не владела магией света, как же я узнал о твоей маске? Семейный закон Тёмных эльфов, у тебя нет даже права умереть. — Не надо было рождаться порочной тварью. Под кожей Тёмного эльфа течёт грязная кровь Светлого эльфа. Ты - порождение первородного греха. Помни, ты убила своих родителей. — Юри, моя дочка, ты ни в чём не виновата, ты не грешница, живи хорошо... — Убейте её, сожгите её заживо! Эту грязную шлюху-Светлый эльф! Убейте её ребенка, убейте первородного грешника, осквернившего кровь Тёмных эльфов! Все присутствующие Тёмные эльфы безумно кричали. Слёзы женщины-Тёмного эльфа испарились в пламени, как только она пролила их. Девочка смотрела на мать в огне. Мать не кричала от боли, она всегда улыбалась. Девочка больше не плакала, потому что у неё не осталось слёз. Она больше не кричала, потому что горло её больше не могло издать ни звука. — Я убила своего отца и мать, я - порождение первородного греха. Я не должна была родиться, у меня не должно было быть магии света. Я убила своего отца и мать... Внезапно вокруг Юри появился густой золотой дым, он поднимался в небо. Её чёрные глаза стали голубыми. Чёрные красивые волосы в этот момент поседели. Свет, ослепительный свет, вырвался из её тела, словно лезвие меча. Он устремился к присутствующим Тёмным эльфам.